

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 July 2014
Russian
Original: English

Шестьдесят девятая сессия

Пункт 84 предварительной повестки дня*

Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

Доклада Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 68/117 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить доклад на основе информации и замечаний, полученных от государств-членов и соответствующих наблюдателей, в зависимости от обстоятельств, по вопросу об охвате и применении универсальной юрисдикции, включая, в зависимости от обстоятельств, информацию о соответствующих применимых международных договорах, их национальных правовых нормах и судебной практике.

* A/69/150.

I. Введение

1. Настоящий доклад был подготовлен во исполнение резолюции 68/117 Генеральной Ассамблеи. В нем отражены комментарии и замечания, полученные после издания доклада 2013 года (A/68/113) и его следует читать совместно с предыдущими докладами (A/65/181, A/66/93 и Add.1 и A/67/116).
2. В соответствии с резолюцией 68/117 в разделе II настоящего доклада и в таблицах 1–3 приводится конкретная информация об охвате и применении универсальной юрисдикции на основании соответствующих внутригосударственных правовых норм, применимых международных договоров и судебной практики. В разделе III приводится информация, полученная от наблюдателей, а в разделе IV сжато излагаются вопросы, предложенные правительствами для возможного обсуждения.
3. Ответы были получены от Австрии, Кении, Кубы, Парагвая, Сальвадора, Того и Швеции.
4. Ответы были также получены от Совета Европы, Международной морской организации, Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Международного комитета Красного Креста.
5. Полный текст представленных материалов размещен на веб-сайте Шестого Комитета Генеральной Ассамблеи.

II. Охват и применение универсальной юрисдикции на основании соответствующих внутригосударственных правовых норм, применимых международных договоров и судебной практики: комментарий правительств

A. Основные правовые нормы

1. Конституционная и иная внутригосударственная правовая база¹

Австрия²

6. Согласно разделу 64 Уголовного кодекса Австрии, суды Австрии обладают юрисдикцией в отношении некоторых преступлений (похищение в целях вымогательства, работорговля, торговля людьми, организованная преступность, преступления, связанные с наркотиками, воздушное пиратство, связанные с терроризмом акты), совершенных за пределами Австрии, независимо от местного применимого законодательства, если затронуты определенные интересы Австрии. Согласно этому положению, суды Австрии также обладают компетенцией в отношении других преступлений, совершенных за пределами Австрии, независимо от местного применимого права, если Австрия обязана осуществлять судебное преследование по международным договорам.

¹ В таблице 1 содержится перечень преступлений, указанных в различных кодексах и упоминаемых в комментариях правительств.

² Что касается предыдущих комментариев, представленных Австрией, то см. A/65/181.

7. В последние два года перечень преступлений в разделе 64 расширился и включает в себя дополнительные преступления, такие как изнасилование, сексуальное принуждение и пытки.

8. Согласно разделу 65, суды Австрии обладают юрисдикцией над преступлениями, совершенными за пределами Австрии, если они наказуемы согласно местному применимому праву и если исполнитель пойман на территории Австрии и не может быть подвергнут выдаче по причине иной, чем характер или характеристики соответствующего деяния.

Сальвадор³

9. Сальвадор подтвердил, что в его внутригосударственном уголовном законодательстве в ясно выраженной форме признается принцип универсальной юрисдикции на том основании, что некоторые преступления должны осуждаться на международном уровне (см. A/66/93, пункты 19 и 54, и A/67/116, пункты 6 и 37).

10. Этот принцип был инкорпорирован в Уголовный кодекс, который действует с 1998 года, в качестве одной из норм, определяющих применение уголовного законодательства Сальвадора. Кодекс позволяет осуществлять судебное преследование физических лиц за совершение особо серьезных преступлений против другого физического лица, когда имеют место последствия, выходящие за рамки нарушения прав этого физического лица, с тем чтобы незаконным образом повлиять на общество в целом. Статья 10 Уголовного кодекса о принципе универсальности предусматривает следующее:

Уголовное законодательство Сальвадора далее применяется к преступлениям, совершенным любым лицом в месте, на которое не распространяется юрисдикция Сальвадора, когда такие преступления могут затронуть права, защищаемые конкретными международными договорами или нормами международного права, или серьезно подрывают осуществление повсеместно признанных прав человека.

11. В соответствии с этой статьей внутригосударственное уголовное законодательство признает особые характеристики универсальной юрисдикции, поскольку она сопряжена с принципом, который санкционирует судебное преследование за серьезные преступления и может применяться без территориальной или персональной привязки к исполнителю или потерпевшему.

12. В законодательстве Сальвадора серьезность преступления для целей применения универсальной юрисдикции определяется степенью, в которой оно наносит ущерб юридическим правам, защищаемым конкретными международными соглашениями или нормами международного права, или в которой оно может серьезно ущемить повсеместно признанные права человека. В отличие от законодательства других стран законодательство Сальвадора конкретно не перечисляет преступления, в отношении которых может применяться универсальная юрисдикция; скорее, такое применение будет зависеть от того, являются ли совершенные деяния достаточно вредоносными для международного сообщества в целом с учетом вышеуказанных критериев.

³ Что касается предыдущих комментариев, представленных Сальвадором, то см. A/65/181, A/66/93 и A/67/116.

Кения⁴

13. В Кении принцип универсальной юрисдикции стал применяться в начале двадцатого столетия, когда 1930 году был принят ее Уголовный кодекс (глава 63, Сборник законов Кении), в котором была установлена уголовная ответственность в разделе 69 (1), толкуемого совместно с разделом 69 (3)⁵, за акт пиратства, совершенного любым лицом в территориальных водах Кении или в открытом море. Конкретные положения гласят следующее:

69 (1) Любое лицо, которое в территориальных водах или в открытом море совершает акт пиратства *jure gentium*, является виновным в совершении преступления пиратства...

(3) Любое лицо, виновное в совершении преступления пиратства, подвергается наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

Парагвай⁶

14. В дополнение к своим предыдущим комментариям (см. A/66/93, пункты 25 и 26) Парагвай подтвердил, что принцип универсальной юрисдикции отражен в статье 8 Уголовного кодекса Парагвая, которая гласит следующее:

Статья 8. Преступления, совершенные за границей против правовых интересов, пользующихся всеобщей защитой

1. Уголовное законодательство Парагвая также применяется к следующим преступлениям, совершенным за границей:

(1) преступления, связанные со взрывчатыми веществами, как они определяются в статье 203, подпункт 1(2);

(2) нападения на гражданскую авиацию и морское судоходство, как они определяются в статье 213;

(3) торговля людьми, как она определяется в статье 129;

(4) незаконный оборот наркотиков и опасных препаратов, как он определяется в статьях 37–45 Закона № 1.340/88;

(5) преступления, связанные с подделкой денежных знаков и ценных бумаг, как они определяются в статьях 264–268;

(6) геноцид, как он определяется в статье 319;

(7) преступления, за которые Парагвай должен осуществлять судебное преследование согласно ныне действующему международному договору, даже в случае его совершения за границей.

15. Парагвай также отметил, что он является участником договоров, содержащих обязательство *aut dedere aut judicare* (см. таблицу 3), отметив, что универсальная юрисдикция может применяться через посредство обязательства *aut dedere aut judicare*, предусматривающего, что, если исполнитель преступления, которое было столь серьезным, что заслуживает судебного преследования за пределами территории государства, в котором оно было совершено, был аре-

⁴ Что касается предыдущих комментариев, представленных Кенией, то см. A/65/181.

⁵ Отменен Законом о торговом судоходстве (глава 389, Сборник законов Кении).

⁶ Что касается предыдущих комментариев, представленных Парагваем, то см. A/66/93.

станован на территории другого государства, это государство обязано выдать подозреваемого государству, утверждающему о том, что оно обладает юрисдикцией, с тем чтобы подвергнуть исполнителя судебному преследованию или возбудить разбирательство против этого лица в своих судах. Хотя это не представляет собой применение принципа универсальной юрисдикции *strictu sensu*, поскольку государства могут принять решение не осуществлять судебное преследование, а выдавать, без всякого сомнения, это один из механизмов, посредством которого государства могут сотрудничать друг с другом для борьбы с безнаказанностью за серьезные преступления и достижения цели универсальной юрисдикции.

16. Парагвай также отметил, что, согласно принципу универсальной юрисдикции, некоторые преступления являются столь серьезными, что они могут негативно сказываться на международном сообществе в целом, и поэтому все государства имеют право, а то и обязательство осуществлять судебное преследование их исполнителей, независимо от их гражданской принадлежности или гражданской принадлежности их жертв, или места совершения преступлений. Это изъятие из обычных норм юрисдикции было закреплено в статье 145 Конституции Парагвая, которая гласит следующее:

Республика Парагвай на равных с другими государствами основаниях признает наднациональный правовой порядок, который гарантирует права человека, мир, справедливость, сотрудничество и политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Такие решения могут приниматься только абсолютным большинством каждой палаты Конгресса.

17. Однако, что касается Парагвая, то признание универсальной юрисдикции не увязано с признанием наднациональности, как об этом свидетельствует компаративное конституционное право. В конституциях других государств отсутствуют положения, аналогичные вышеуказанной статье, и такое отсутствие не лишает эти страны возможности признавать этот вид универсальной юрисдикции, осуществляемой Международным уголовным судом, как это сделал Парагвай.

18. Парагвай ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда 14 мая 2001 года. 10 декабря 2002 года посредством Декрета № 19.685 межведомственный комитет исполнительной власти, члены которого назначаются соответствующими министерствами и другими правительственными структурами, был создан для рассмотрения и анализа вопроса о принятии законодательства для обеспечения надлежащего функционирования системы и соблюдения обязательств по Римскому статуту с учетом последующих комментариев Верховного суда и Канцелярии государственного обвинителя. Благодаря усилиям этого межведомственного комитета был разработан законопроект об имплементации Римского статута, который был представлен на рассмотрение законодательному органу исполнительной властью в виде записки № 938 от 7 января 2013 года.

19. Законопроект состоит из трех глав и 83 статей. Что касается национальной и универсальной юрисдикции, то в его статьях 6 и 7 предусматривается следующее:

Статья 6

Национальная юрисдикция и универсальная юрисдикция. Уголовное расследование

Когда факт совершения деяния, квалифицируемого в качестве преступного согласно настоящему Закону, доводится до сведения Канцелярии государственного обвинителя либо *ex officio*, либо через посредство жалобы, судебного иска или предварительных полицейских действий, Канцелярия проводит расследование в соответствии со своими функциями в части, касающейся рассматриваемого деяния, в соответствии с национальным Уголовно-процессуальным кодексом. Суды Парагвая также обладают компетенцией осуществлять судебное преследование за преступления, совершенные за пределами территории Парагвая гражданами Парагвая или иностранными гражданами, в соответствии с уголовным законодательством Парагвая или международными договорами, или конвенциями, участником которых является Республика Парагвай, обязанная обеспечивать их соблюдение на своей территории.

Статья 7

Ограничения в отношении национальной юрисдикции

Национальная юрисдикция не осуществляется в следующих случаях:

1. когда Международный уголовный суд направляет соответствующую просьбу о передаче лица в его распоряжение;
2. когда соответствующая просьба о выдаче поступает от государства, которое считается компетентным в свете релевантного законодательства.

20. Законопроект был представлен исполнительной властью в виде записки № 938 от 7 января 2013 года Конгрессу, где он в настоящее время находится на стадии рассмотрения.

21. Благодаря принятию этого законопроекта будут исключены потенциальные юрисдикционные коллизии между иностранными судами или Международным уголовным судом и судами Парагвая, когда последние попытаются осуществлять универсальную юрисдикцию согласно статье 8 Уголовного кодекса Парагвая и различным международным договорам, ратифицированным этой страной.

22. Кроме того, в настоящее время законодательный орган Парагвая рассматривает законопроект для внесения поправок в статьи 236 и 309 Уголовного кодекса, посредством которых составы уголовных преступлений в этой стране будут приведены в соответствие с составами преступлений, указанных в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Межамериканской конвенции о запрещении пыток и наказания за них и Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц, в целях защиты прав человека и искоренения той практики, которая нарушает права человека. Этот законопроект был вынесен на обсуждение в конце мая 2009 года и представлен на рассмотрение комитетов Сената, занимающихся вопросами прав человека; конституционными вопросами; вопросами защиты и публичной безопасности; законо-

дательства, кодификации, правосудия и занятости; и справедливости, гендерных вопросов и вопросов социального развития.

23. Парагвай также ратифицировал Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Согласно Закону № 3.941/10 и иерархии законов, установленной в Конституции, должным образом ратифицированные и обмененные международные документы имеют преимущественную силу перед внутригосударственным законодательством, что обеспечивает защиту людей от таких преступлений.

Швеция⁷

24. Швеция осуществляет универсальную юрисдикцию в отношении преступлений против международного права (т.е. уголовную юрисдикцию на основе характера преступления, независимо от места его совершения и гражданской принадлежности предполагаемого исполнителя или потерпевшего (глава 2, раздел 3.6, Уголовный кодекс Швеции). Требование об обоюдном признании деяния преступлением отсутствует). Новый Закон об уголовной ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления вступил в силу 1 июля 2014 года. Этот Закон заменяет Закон о геноциде (1964:169) и положение о международном праве в Уголовном кодексе, которое перестанет применяться. Новый Закон усиливает защиту от военных преступлений, совершенных во время вооруженных конфликтов немеждународного характера, поскольку преобладающая часть нормативных положений, касающихся военных преступлений, применяется как во время международных вооруженных конфликтов, так и вооруженных конфликтов немеждународного характера. Закон также предусматривает преступления против человечности в качестве нового преступления в законодательстве Швеции. Суды Швеции обладают универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, охваченных Законом.

25. Для возбуждения разбирательства в отношении международных преступлений, которые не предусмотрены национальным законодательством Швеции, рассматриваемое преступление должно подпадать под сферу охвата национального уголовного законодательства Швеции. С 1986 года Швеция является участником Конвенции против пыток, и суды Швеции могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступления пыток, если рассматриваемое преступление приравнивается, например, к исключительно грубому нападению согласно обычным положениям шведского права.

Того

26. Концепция универсальной юрисдикции определяется Уголовным кодексом Того в контексте юрисдикции судов (статьи 5–7) и дополнительно Уголовно-процессуальным кодексом в контексте показаний членов правительства и представителей иностранных держав. Статья 5 Уголовного кодекса гласит следующее:

⁷ Что касается предыдущих комментариев, представленных Швецией, то см. A/65/181, A/66/93, A/67/116 и A/68/113.

Уголовные наказания могут назначаться лишь судьями, компетентными согласно закону рассматривать указанные дела в соответствии с их полномочиями и географической юрисдикцией.

Согласно статье 6 Уголовного кодекса:

Суды Того обладают компетенцией рассматривать любое преступление, совершенное на территории Того, включая морское и воздушное пространство и суда или летательные аппараты, признанные законом, договором или международным обычаем как обладающие национальным суверенитетом.

27. В статье 6 конкретно не определяются договоры, на которых основывается юрисдикция судов Того. Этот пробел заполняется проектом уголовного кодекса, находящимся в стадии принятия, который наделяет юрисдикцией судей Того посредством отсылки к международным конвенциям.

28. Можно также отметить, что суды не обладают компетенцией рассматривать преступления, совершенные на борту иностранных военных кораблей, плавающих или швартующихся в территориальных водах Того.

29. Преступления считаются совершенными в Того, если по меньшей мере часть *actus reus* или акты соучастия по отношению к основному деянию имели место в Того. Статья 7 Уголовного кодекса гласит следующее:

Суды Того обладают компетенцией осуществлять судебное преследование за любое деяние, квалифицируемое в качестве преступления по законодательству Того, которое совершено гражданином Того за рубежом.

Суды также обладают компетенцией осуществлять судебное преследование за любое преступление, совершенное за рубежом гражданином Того, если деяние также наказуемо по законодательству страны, в которой оно было совершено.

Это же применяется в случае, когда обвиняемый получил гражданство Того только после того, как деяние, за которое он подвергается уголовному преследованию, было совершено.

Разбирательство может быть возбуждено только в случае, если жалоба подана потерпевшим или произведена нотификация о действиях властями страны, где они были совершены.

Суды Того также обладают компетенцией судить иностранных граждан, которые, находясь за пределами национальной территории, были исполнителями или соучастниками преступлений против безопасности государства, подделали государственную печать или денежные знаки, в случае, когда они были арестованы в Того или надлежащим образом выданы.

30. Согласно статье 422 Уголовно-процессуального кодекса Того:

Президент Республики может в уголовном разбирательстве, когда его вызывают в качестве свидетеля и если он считает это целесообразным, представить письменное заявление после препровождения документов по делу министром юстиции.

Члены правительства могут выступать в качестве свидетелей только с письменной санкции Президента Республики. Такие просьбы должны препровождаться с документами по делу министром юстиции.

В таких делах заявления принимаются в письменном виде в месте проживания свидетеля или Канцелярии Председателя Апелляционного суда.

31. С учетом вышепротитированных статей для осуществления универсальной юрисдикции судами Того необходимо, чтобы преступление или по меньшей мере часть *actus reus* было совершено на территории Того или чтобы преступление было совершено гражданином Того за рубежом, или чтобы преступление было наказуемым по законодательству страны, где оно было совершено. Эта юрисдикция ограничивается международными конвенциями, в частности, принципом взаимности.

32. Проект уголовного кодекса, основанный на положениях ныне применяемого Уголовного кодекса, распространяет юрисдикцию судов Того на преступления, совершенные за рубежом любым лицом, при условии, что жертвой на момент совершения преступления является гражданин Того (статья 10). Кроме того, подтверждается территориальная юрисдикция в отношении преступлений, касающихся государственной безопасности (статья 11), в случаях, когда презюмируемые исполнители были арестованы в Того или должным образом выданы.

2. Применимые международные договоры

33. Перечень договоров, упоминаемых в материалах, полученных от правительств, содержится в таблице 3.

3. Судебная и иная практика

Сальвадор

34. До настоящего времени на рассмотрение судов Сальвадора не представлялись никакие конкретные дела, которые повлекли бы за собой применение принципа универсальной юрисдикции. Однако, по мнению Сальвадора, чрезвычайно важно сознавать важную роль универсальной юрисдикции как инструмента для предотвращения безнаказанности в связи с серьезными международными преступлениями, такими как геноцид, пытки, военные преступления или другие преступления, за которые не осуществляется судебное преследование из-за отсутствия возможностей или желания со стороны государств, в которых они были совершены.

Кения

35. Кения применяла принцип универсальной юрисдикции в своей судебной практике при уголовном преследовании за акты пиратства в открытом море, и первый такой судебный процесс завершился в 2006 году. Судебное преследование за акты пиратства, совершенные в открытом море, стало единственным случаем, когда суды Кении успешно сослались на принцип универсальной юрисдикции.

36. По этому делу проходили 10 граждан Сомали, захваченных Соединенными Штатами Америки в открытом море, почти в 200 милях от побережья Сомали.

ли, в Индийском океане. Захваченные пираты предстали перед судом старшего магистрата в Момбасе, Кения, в связи с преступлениями, заключавшимися в совместном нападении на судно Соединенных Штатов, идентифицированное как торговое судно “Safina Al Bisaraat-M.N.V-723”, в открытом море, в 200 милях от побережья Сомали, 16 января 2006 года; создании угрозы для жизни членов экипажа судна и вымогательстве у капитана судна выкупа в размере 500 000 долл. США в нарушение раздела 69 (1), толкуемого вместе с разделом 69 (3) Уголовного кодекса (глава 63 Сборника законов Кении). В конце судебного процесса в октябре 2006 года магистратский суд признал 10 обвиняемых лиц виновными в преступлении пиратства и приговорил их к семи годам лишения свободы.

37. Обвиняемые подали апелляцию на решение магистратского суда в Высокий суд Кении, оспаривая, среди прочего, наличие у магистратского суда юрисдикции рассматривать это дело на том основании, что обвиняемые лица не являются гражданами Кении и что преступления, за которые они были осуждены, были совершены за пределами Кении в открытом море в Индийском океане.

38. В мае 2009 года Высокий суд, отклонив апелляцию, поддержал решение магистратского суда, указав, что положения раздела 69 (1) Уголовного кодекса, которые до их отмены Законом о торговом судоходстве предусматривали, что любое лицо в открытом море может быть призвано виновным за преступление пиратства, являются достаточно широкими, с тем чтобы охватывать судебное преследование подозреваемых неграждан, захваченных в районах открытого моря в Индийском океане у побережья Сомали.

39. С 2006 года, когда в судах Кении было возбуждено первое дело о пиратстве, магистратские суды в Момбасе вынесли решения по более чем 17 делам о пиратстве, по которым проходили 143 подозреваемых.

Парагвай

40. В постановлении и решении № 195 от 5 мая 2008 года Верховный суд постановил, что «государство-участник не может ни при каких обстоятельствах игнорировать мотивы или юридические основания заявления, сделанного в отношении этого вида наказуемого правонарушения, или противопоставлять рассматриваемое утверждение намерению статьи 5 Конституции, которая предусматривает защиту жертв ужасных и отвратительных преступлений, и эта ситуация базируется на позиции международного сообщества, которая исключает как материально-правовые, так и процессуальные постановления по уголовным вопросам и ограничивает непогашаемость давностью уголовных деяний и наказаний, понесенных в связи с такими преступлениями, исключительно и только «геноцидом и пытками» в дополнение к насильственному исчезновению, похищению и убийству по политическим мотивам».

В. Условия, ограничения или пределы осуществления юрисдикции

1. Конституционная и внутригосударственная правовая база

Парагвай

41. Статья 5 Конституции предусматривает «что положения о сроке давности не применяются по отношению к геноциду, пыткам, насильственным исчезновениям людей, похищению и убийству по политическим мотивам...».

В пунктах 2 и 3 статьи 8 Уголовного кодекса Парагвая предусматриваются следующие ограничения в отношении судебного преследования за преступления, совершенные за границей, против правовых интересов, пользующихся всеобщей защитой:

2. Уголовное законодательство Парагвая применяется только когда исполнитель такого преступления попал на территорию страны.

3. Наказание по уголовному законодательству Парагвая не применяется, когда иностранный суд:

1) признал исполнителя невиновным во вступившим в окончательную силу решении; или

2) приговорил исполнителя к сроку тюремного заключения, и приговор был отбыт или погашен за давностью, или исполнитель был помилован.

42. Своим законом № 3.458/08 Конгресс Парагвая ратифицировал Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, которая также была ратифицирована исполнительной властью и инкорпорирована в национальную правовую систему.

Швеция

43. Как отмечалось ранее (см. A/66/93, пункт 79; A/67/116, пункты 21 и 27; и A/68/113, пункт 21), в Швеции для судебного преследования за преступления против международного права, совершенные за пределами Швеции, необходима санкция правительства Швеции или лица, назначенного правительством. Что касается геноцида, преступлений против человечности, грубых военных преступлений и покушений на совершение таких преступлений, то положение о сроке давности не действует.

2. Судебная и иная практика

Парагвай

44. Что касается вопроса о том, применяются ли положения о сроке давности по отношению к уголовным деяниям или наказаниям, назначенным в связи с такими преступлениями, то Верховный суд определил, что ни в том, ни в другом случае положения о сроке давности не применяются. Посредством установления непогашаемости давностью в случае пыток Парагвай обеспечил высокий уровень защиты прав человека и подтвердил принцип о том, что нарушения основополагающих прав человека не должны оставаться безнаказанными.

45. Согласно Конституции Парагвая 1992 года и его уголовному законодательству Парагвай также правомочен осуществлять универсальную юрисдикцию согласно Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, содержащимся в приложении к резолюции 60/147, принятой Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2005 года.

46. Вышеупомянутая статья 5 Конституции отражает основной принцип IV, который содержится в приложении к резолюции 60/147 и гласит, что «действие положения о сроке давности не должно распространяться на грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые являются преступлениями согласно международному праву».

III. Охват и применение универсальной юрисдикции: комментарий наблюдателей

Совет Европы⁸

47. Совет Европы подтвердил свои предыдущие комментарии (см. A/66/93, пункт 110, и A/68/113, пункт 34), согласно которым ни одна из его конвенций не предусматривает установление так называемой «универсальной» уголовной юрисдикции, указывая при этом, тем не менее, что 10 таких конвенций⁹ содержат положения, призывающие государства обеспечивать, чтобы в их внутригосударственном законодательстве устанавливалась юрисдикция их уголовных судов разбирать то или иное конкретное поведение. Несмотря на вышеизложенное, конвенции Совет Европы не ограничивают возможность того, чтобы во внутригосударственном праве государств-членов устанавливались другие виды юрисдикции¹⁰, помимо тех, которые предусмотрены в конвенциях. Поэтому последние не лишают государств-членов, внутригосударственное право которых предусматривает это, возможности использовать так называемую «универсальную» юрисдикцию.

⁸ Что касается предыдущих комментариев, представленных Советом Европы, то см. A/66/93 и A/68/113.

⁹ European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters (European Treaty Series (ETS) No. 73), part II; European Convention on the Suppression of Terrorism (ETS No. 90), article 6.1; Convention on the Protection of Environment through Criminal Law (ETS No. 172), articles 5.1 and 5.2; Criminal Law Convention on Corruption (ETS No. 173), article 17.1; Convention on Cybercrime (ETS No. 185), article 22.1; Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism (Council of Europe Treaty Series (CETS) No. 196), articles 14.1 and 14.2; Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings (CETS No. 197), articles 31.1 and 31.2; Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse (CETS No. 201), articles 25.1 to 25.6; Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (CETS No. 210), articles 44.1 to 44.4; Council of Europe Convention on the Counterfeiting of Medical Products and Similar Crimes involving Threats to Public Health (CETS No. 211), articles 10.1 and 10.2.

¹⁰ ETS No. 73, art. 5; ETS No. 90, art. 6.2; ETS No. 172, art. 5.3; ETS No. 173, art. 17.4; ETS No. 185, art. 22.4; CETS No. 196, art. 14.4; CETS No. 197, art. 31.5; CETS No. 201, art. 25.9; CETS No. 210, art. 44.7; CETS No. 211, art. 10.6.

48. В пояснительных меморандумах конвенций Совета Европы, которые содержат положения подобного характера, а также других конвенций, содержится дополнительная информация в этой связи и иногда прямые ссылки на концепцию «универсальной юрисдикции»¹¹. С текстами пояснительных меморандумов можно ознакомиться на веб-сайте Договорного управления Совета Европы по следующему адресу: <http://conventions.coe.int>.

49. Совет Европы далее подтвердил представленный им документ относительно принятия Комитетом министров ответа на рекомендацию 1953 (2011) Парламентской ассамблеи Совета Европы под названием «Обязанности государств — членов Совета Европы и государств, имеющих статус наблюдателя при Совете Европы, сотрудничать в уголовном преследовании военных преступлений», в котором содержится ссылка на вопрос об «универсальной юрисдикции» (см. A/68/113, пункт 34).

50. Что касается прецедентного права Европейского Суда по правам человека, то Совет Европы напомнил, что юрисдикция этого суда распространяется «на все вопросы, касающиеся толкования и применения [Европейской] конвенции [о правах человека] (далее «ЕКПЧ») и протоколов к ней»¹², которые переданы ему на рассмотрение. Соответственно, Суд не в состоянии проанализировать *in abstracto* вопрос об «универсальной юрисдикции».

51. Поэтому Суд может только проверить применение «универсальной юрисдикции» властями государства — участника Конвенции о правах человека в связи с анализом в том или ином конкретном деле соответствия такого применения с правами и свободами, гарантированными Конвенцией и протоколами к ней. Например, к Суду был обращен призыв провести такой обзор в делах *Йоргич против Германии*¹³ и *ульд Дах против Франции*¹⁴, соответственно, в свете положений статьи 6 Конвенции, гарантирующей право на справедливое разбирательство, и положений статьи 7, гарантирующей соблюдение принципа, согласно которому преступления и наказания должны определяться законом.

Международная морская организация¹⁵

52. Международная морская организация подтвердила свои предыдущие комментарии и сослалась в явно выраженной форме на положение статьи 6 Конвенции борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года.

¹¹ См. the explanatory memorandums of the Convention on the Protection of Environment through Criminal Law (ETS No. 172) and the Criminal Law Convention on Corruption (ETS No. 173), as well as that of the European Convention on the International Validity of Criminal Judgments (ETS No. 70).

¹² European Convention on Human Rights, article 32.

¹³ European Court of Human Rights, *Jorgic v. Germany*, No. 74613/01, judgment of 12 July 2007, paras. 7, 8, 55, 64–72. Что касается предыдущих комментариев, представленных Советом Европы в связи с этим делом, то см. A/68/113, пункт 35.

¹⁴ European Court of Human Rights, *Ould Dah v. France*, No. 13113/03, decision on admissibility of 17 March 2009. Что касается предыдущих комментариев, представленных Советом Европы в связи с этим делом, то см. A/66/93, пункт 112.

¹⁵ Что касается предыдущих комментариев, представленных Международной морской организацией, то см. A/66/93, пункт 116.

53. По состоянию на 16 апреля 2014 года 164 государства были участниками Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, 30 государств были участниками Протокола 2005 года к Конвенции, который вступил в силу 28 июня 2010 года; 151 государство было участником Протокола 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; и 26 государств были участниками протокола 2005 года к Протоколу 1988 года, который вступил в силу 28 июля 2010 года.

Организация по запрещению химического оружия¹⁶

54. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) отметила, что число государств-участников, которые приняли имплементационное законодательство для установления уголовной ответственности за деятельность, запрещенную Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, увеличилось со 132 до 136 и что число государств-участников, которые включили касающиеся экстерриториальности положения в свое законодательство, увеличилось со 115 до 121.

55. ОЗХО заявила, что она не нашла ни одного примера того, что государства осуществляют универсальную юрисдикцию для судебного преследования лиц за использование химического оружия на основе их законодательства об имплементации Конвенции по химическому оружию. Однако имели место случаи, когда использование химического оружия или смежные преступления подвергались уголовному преследованию в качестве международных преступлений, и по меньшей мере имел место один случай, когда национальный суд рассмотрел вопрос о применении химического оружия как международного преступления в порядке осуществления своей универсальной юрисдикции.

56. Верховный суд Нидерландов и Высокий трибунал Ирака проанализировали вопрос о применении химического оружия в качестве военных преступлений и преступлений против человечности, а также геноцида в деле *Ван Анраата*¹⁷ и деле о кампании «Анфал»¹⁸. В деле *Ван Анраата* обвинения в пособничестве и подстрекательстве были выдвинуты против обвиняемого, который, как было определено, умышленно и преднамеренно поставлял химические вещества, которые использовались бывшим иракским режимом для производства химического оружия, применявшегося против Исламской Республики Иран и курдского населения. В деле о кампании «Анфал» Высокий трибунал Ирака официально предъявил обвинения шести обвиняемым в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях за их предположительную роль в планировании, санкционировании и проведении кампании «Анфал» в 1988 году, в серии крупномасштабных нападений на курдское население в северной части Ирака, которые были сопряжены с применением химического

¹⁶ Что касается предыдущих комментариев, представленных ОЗХО, то см. A/66/93, пункты 117–120, и A/67/116, пункты 29–32.

¹⁷ Текст судебного решения см. <http://www.haguejusticeportal.net/eCache/DEF/6/411.html>.

¹⁸ Справочную информацию см. <http://trial-ch.org/enactivities/informing-the-public/international-justice-map/international-justice-map/archives/june-2009.html#06>; <http://jurist.law.pitt.edu/paperchase/2008/03/iraq-pm-says-no-chemical-ali-execution.php>.

оружия. Однако оба эти дела касались судебного преследования граждан государств, осуществлявших юрисдикцию.

57. Дания, полагаясь непосредственно на принцип универсальной юрисдикции, предъявила обвинение иностранному гражданину Низару аль-Хазраджи, который, как утверждалось, был причастен к применению химического оружия против иранских войск и курдского населения. Судебное преследование по этому делу осуществлялось не на основании нарушения Конвенции по химическому оружию, а скорее на основании военного преступления в нарушение Женевской конвенции 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, а также на основании различных нарушений прав человека¹⁹.

58. ОЗХО отметила, что квалификация применения химического оружия в качестве военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида, может стать основой для осуществления универсальной юрисдикции для судебного преследования за применение химического оружия национальными судами в тех государствах, которые признают осуществление универсальной юрисдикции в отношении самых серьезных международных преступлений.

59. Запрет на применение химического оружия, содержащийся в статье I Конвенции по химическому оружию, является одним из принципов обычного международного права и поэтому применим по отношению ко всем государствам, даже тем государствам, которые не стали участниками Конвенции. Конвенция в ясно выраженной форме не требует, чтобы государства-участники осуществляли судебное преследование за деятельность, запрещенную ею на основе универсальной юрисдикции. Она только требует, чтобы государства-участники принимали законодательство, позволяющее им осуществлять уголовное преследование за такие запрещенные виды деятельности, когда они осуществляются где-либо их гражданами или в пределах их территориальной юрисдикции.

60. Государства-участники могут выходить за рамки этих требований Конвенции и включать в свое законодательство положение об универсальной юрисдикции в качестве одного из оснований для судебного преследования за запрещенную ею деятельность. Однако лишь ограниченное число государств-участников в своем законодательстве об имплементации Конвенции квалифицировали осуществление деятельности, запрещенной Конвенцией, такой как применение химического оружия, в качестве преступления, на которое распространяется универсальная юрисдикция.

61. Хотя применение химического оружия не преследовалось национальными судами на основании универсальной юрисдикции, его квалификация в качестве материального элемента военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида может стать основой для осуществления универсальной юрисдикции в тех государствах, которые признали этот принцип в качестве

¹⁹ Однако судебный процесс по этому делу не был завершен. Хотя Низар аль-Хазраджи был помещен под домашний арест, он сбежал из Дании в 2003 году. Впоследствии власти Дании издали как национальный, так и международный ордера на арест и указали на их готовность затребовать экстрадицию в случае, если обвиняемый будет обнаружен за рубежом (см. "Universal Jurisdiction in the European Union: Country Studies" (Brussels, REDRESS and the International Federation of Human Rights, 2003), available at <http://www.redress.org/downloads/conferences/country%20studies.pdf>).

одного из оснований для уголовного преследования за международные преступления.

Международный комитет Красного Креста²⁰

62. Международный комитет Красного Креста (МККК) подтвердил свои комментарии, содержащиеся в пунктах 121–140 документа A/66/93 и касающиеся основы для универсальной юрисдикции.

63. МККК подчеркнул, что он определил более 100 государств²¹, которые установили в своих национальных правовых системах в определенной форме универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права. Большинство из этих государств приняли национальные законодательные акты, предусматривающие универсальную юрисдикцию за одно или несколько серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I; преступления по Второму протоколу 1999 года к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года; Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года; и за военные преступления, перечисленные в статье 8 Римского статута Международного уголовного суда. Большинство из этих государств осуществляли расследования дел и судебное преследование подозреваемых преступников, основывая свою юрисдикцию не на конкретном национальном законодательстве, а непосредственно на международном праве, и эта практика, которая требует наличия четких конституционных положений, определяющих статус обычного международного права и конвенционного права во внутригосударственной системе²².

64. Законы и меры, принятые на национальном уровне, не оставались абстрактно теоретическими. Так, хотя несколько государств продемонстрировали нежелание осуществлять универсальную юрисдикцию на своей территории или ограничили ее применение, недавние национальные судебные решения и государственные инициативы свидетельствуют о том, что осуществление принципа универсальной юрисдикции получает все большее признание и что государства готовы предотвращать и пресекать безнаказанность за военные преступления, совершенные за пределами их границ. В последние два года увеличилось число случаев расследования и судебного преследования на основании универсальной юрисдикции, включая судебное преследование за военные преступления, совершенные во время международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера (в Нидерландах перед судом недавно предстало лицо в связи с военными преступлени-

²⁰ Что касается предыдущих комментариев, представленных МККК, то см. A/66/93 и A/68/113.

²¹ Preventing and Repressing International Crimes: Towards an “Integrated” Approach Based in Domestic Practice, Report of The Third Universal Meeting of National Committees for the Implementation of International Humanitarian Law, Vol. 1 (Geneva, ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, 2013).

²² Это особенно свойственно странам с монистической правовой традицией, согласно которой акт ратификации международного договора немедленно инкорпорирует этот международно-правовой документ в национальное законодательство. В отличие от них в государствах с дуалистической правовой системой международное право должно сначала быть трансформировано в национальное законодательство, прежде чем оно может применяться национальными судами.

ями, совершенными во время руандийского конфликта, на основании универсальной юрисдикции²³).

65. Что касается ограничений на осуществление юрисдикции, то МККК отметил, что, хотя международное гуманитарное право предусматривает абсолютную универсальную юрисдикцию, большинство государств при установлении универсальной юрисдикции за военные преступления в своих национальных правовых системах взяли на вооружение более прагматичный подход, обуславливая осуществление такой юрисдикции.

66. Тенденция в таких государствах заключалась в необходимости установления связи между обвиняемым и страной суда, чаще всего это присутствие обвиняемого в осуществляемом уголовном преследовании государстве. Согласно информации, собранной МККК и доступной в ее Национальной имплементационной базе данных²⁴, более 40 государств требуют в своем законодательстве и прецедентном праве присутствия презюмируемого исполнителя на их территории до возбуждения разбирательства (например, Австрия, Аргентина, Босния и Герцеговина, Индия, Испания, Канада, Колумбия, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция и Швейцария). Однако некоторые из этих государств разрешают уголовное преследование даже в отсутствие обвиняемого, если был установлен факт его присутствия по меньшей мере один раз во время расследования или судебного разбирательства. В некоторых странах присутствие презюмируемого исполнителя не требуется (Германия, Италия, Люксембург, Новая Зеландия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

67. С осуществлением универсальной юрисдикции связан ряд других ограничений. Во многих государствах судебное преследование за преступления на основании универсальной юрисдикции требует согласия правительственного или юридического органа. Кроме того, универсальная юрисдикция может ограничиваться определенными категориями преступлений (ограничение *ratione materiae*). Существует также общепринятое мнение о том, что универсальная юрисдикция является субсидиарным юрисдикционным основанием, на которое можно ссылаться только в случаях, когда национальные суды, которые были бы компетентными для осуществления судебного преследования на основании принципа территориальности или гражданской принадлежности, отказываются от этого или не способны на это.

68. Можно также учитывать дополнительные условия. Во-первых, поскольку государственная юрисдикция может быть параллельной, осуществление универсальной юрисдикции должно зависеть от судебных гарантий, включая, в частности, принципы индивидуальной ответственности, отсутствие обратной силы, презумпция невиновности и *ne bis in idem*, а также независимый, беспристрастный и надлежащим образом учрежденный суд и справедливое разбирательство дела. При осуществлении универсальной юрисдикции следует также учитывать юрисдикцию, уже осуществленную другим государством или международным трибуналом, а также назначенные ими наказания. Такие гарантии связаны с обязательным наличием независимых судебных органов.

²³ *Public Prosecutor v. Joseph Mpambara* (12/04592 (ECLI:NL:HR:2013:1420)). Supreme Court of the Netherlands, 26 November 2013.

²⁴ National Implementation Database, ICRC Advisory Service on International humanitarian Law. С данными можно ознакомиться в сети Интернет по следующему адресу: www.icrc.org/ihl-nat.

69. Для осуществления универсальной юрисдикции также требуется соблюдение процессуальных условий, особенно с учетом трудностей, касающихся наличия и обеспечения сохранности доказательств, уважения прав ответчиков и защиты свидетелей и потерпевших в контексте, в котором уголовное преследование и судебное разбирательство преступлений осуществляется за рубежом. В число таких процедурных гарантий входят соответствующие положения для содействия расследованиям и сбору и оценке доказательств. В этой связи существенно важное значение имеет укрепление права и механизмов выдачи, международное судебное сотрудничество и помощь.

70. МККК, признавая желание государств создать рамки для применения универсальной юрисдикции, считает, что условия для возбуждения уголовного разбирательства или оправдания отказа сделать это должны быть четко и точно определены. Кроме того, МККК настаивает на том, что условия должны быть направлены на обеспечение эффективности и предсказуемости этого принципа, а не на ограничение его применения. Когда речь идет об эффективности и предсказуемости, релевантными могут быть судебная специализация и учет культурных факторов, включая географическую близость.

71. В период после создания в 1996 году Консультативной службы по вопросам международного гуманитарного права универсальная юрисдикция вызывала особый интерес у МККК. Так, содействие предупреждению и пресечению серьезных нарушений международного гуманитарного права входит в число приоритетных видов деятельности Консультативной службы, которая делает особый акцент на средствах создания эффективных санкционных механизмов. Универсальная юрисдикция рассматривается как один из важных аспектов этого процесса. В этом контексте Консультативная служба предлагала юридическую и техническую консультативную и иную помощь правительственным экспертам по вопросу об осуществлении на национальном уровне соответствующих положений международного гуманитарного права и расширяла осведомленность государств о применении универсальной юрисдикции по отношению к военным преступлениям.

72. Помимо своей общей деятельности, которая охватывает вынесение консультативных заключений по законопроектам; содействие обмену информацией между государствами и другими действующими лицами в сфере международного гуманитарного права; организацию совещаний экспертов; проведение профессиональных учебных курсов; и разработку специального инструментария (базы данных, доклады, фактологические бюллетени и т.д.), доступного для государств и широкой общественности, Консультативная служба в последние два года осуществляла несколько инициатив, направленных на активизацию усилий государств по эффективному пресечению серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе посредством признания универсальной юрисдикции.

73. В период с декабря 2012 года Консультативная служба участвовала в консультациях с экспертами относительно индивидуальных уголовных санкций с особым акцентом на универсальной юрисдикции. Эти консультации направлены на оценку происходящих в государственной практике событий в сфере универсальной юрисдикции за период после учреждения Международного уголовного суда.

74. В июне 2013 года «Руководство по внутригосударственной имплементации международного гуманитарного права» (*The Domestic Implementation of International Humanitarian Law: A Manual*)²⁵ было обновлено и стало практическим инструментом для оказания сотрудникам директивных органов, членам законодательных органов и других действующих лиц в деле содействия имплементации международного гуманитарного права и соблюдения всех их обязательств согласно этому своду права, включая пресечение серьезных нарушений и применение универсальной юрисдикции.

75. В августе 2013 года был опубликован доклад третьего всемирного совещания национальных комитетов по вопросам осуществления норм международного гуманитарного права, которое состоялось в октябре 2010 года. В докладе, озаглавленном «Предотвращение и пресечение международных преступлений: к использованию «комплексного» подхода, основанного на внутригосударственной практике»²⁶ и базирующемся главным образом на национальной практике, изучается вопрос о предотвращении и пресечении международных преступлений с уделением особого внимания роли внутригосударственного права и правовых механизмов, необходимых для поддержки «комплексной» системы пресечения этих нарушений. В докладе также отражены соображения по таким вопросам, как универсальная юрисдикция и роль наказания в деле предотвращения серьезных нарушений международного гуманитарного права.

76. МККК продолжает сбор информации о государственной практике, касающейся универсальной юрисдикции.

77. МККК признает, что согласно международному гуманитарному праву и международному уголовному праву государства являются главными структурами, осуществляющими расследования и судебное преследование исполнителей серьезных нарушений международного гуманитарного права. Когда государства не способны или не желают принимать правовые меры в отношении лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений на их территории или под их юрисдикцией, или когда международные суды не могут осуществлять свою юрисдикцию, задействование универсальной юрисдикции оказалось эффективным способом для привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью.

78. Однако с учетом существующих сложных проблем на пути к эффективной реализации этого принципа, как представляется, дальнейшая деятельность МККК по укреплению национального потенциала и поддержке государств в разработке надлежащего национального законодательства для судебного преследования за военные преступления на основе национальной, так и универсальной юрисдикции, имеет основополагающее значение.

²⁵ *The Domestic Implementation of International Humanitarian Law: A Manual* (Geneva, ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, 2011.)

²⁶ См. сноску 21 выше.

IV. Характер обсуждаемого вопроса: конкретные комментарии государств

Куба²⁷

79. Куба заявила, что сфера и применение принципа универсальной юрисдикции — это вопрос, входящий в компетенцию всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому работа над определением этого принципа должна проводиться в рамках Генеральной Ассамблеи при участии всех заинтересованных государств-членов. В этой связи Куба поддерживает усилия рабочей группы Шестого комитета Ассамблеи по изучению этой темы на транспарентной и всеохватной основе.

80. Куба считает, что главная цель работы Генеральной Ассамблеи в связи с универсальной юрисдикцией должна заключаться в установлении путем консенсуса международной нормы или — в случае невозможности этого — в разработке международных руководящих принципов по защите международного мира и безопасности и недопущения избирательного и тенденционного применения принципа универсальной юрисдикции.

81. Норма или международные руководящие принципы должны согласовываться с принципами Устава Организации Объединенных Наций и четко устанавливать, при каких условиях и в рамках каких ограничений можно ссылаться на принцип универсальной юрисдикции, а также преступления, по отношению к которым будет применяться этот принцип. Такие преступления должны ограничиваться преступлениями против человечности. На этот принцип следует ссылаться с согласия государства, в котором было совершено деяние, или государства, гражданином которого является обвиняемый, и лишь тогда, когда будет установлено, что другого способа для возбуждения уголовного разбирательства против исполнителей не существует.

82. Неукоснительное соблюдение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств, имеет чрезвычайно важное значение при применении принципа универсальной юрисдикции.

83. Применение принципа универсальной юрисдикции должно быть надлежащим образом ограничено абсолютным уважением суверенитета, национальной юрисдикции и правовых систем государств. Применение универсальной юрисдикции должно носить дополнительный характер по отношению к принимаемым на национальном уровне мерам и национальной юрисдикции, и ни при каких обстоятельствах универсальной юрисдикции не должно отдаваться предпочтение перед национальной юрисдикцией. Применение универсальной юрисдикции должно быть ограничено исключительными ситуациями и обстоятельствами, когда отсутствует какой-либо иной способ для предотвращения безнаказанности.

84. Кроме того, сфера принципа универсальной юрисдикции не может быть столь широкой, чтобы подрывать иммунитет, представляемый по международ-

²⁷ Что касается предыдущих комментариев, представленных Кубой, то см. A/65/181, A/66/93/Add.1, A/67/116 и A/68/113.

ному праву главам государств и/или правительств, дипломатическому персоналу и другим высокопоставленным должностным лицам. Иммунитет этих должностных лиц не должен ставиться под сомнение.

85. Универсальная юрисдикция не может использоваться в качестве предлога для игнорирования и дискредитации целостности, ценностей и легальности различных правовых систем. Принцип универсальной юрисдикции не должен применяться для того, чтобы уменьшить степень уважения национальной юрисдикции той или иной страны или представить ее правовую систему в искаженном виде.

86. Куба вновь заявляет о своей озабоченности относительно необоснованного применения этого принципа и осуждает одностороннее, избирательное и политически мотивированное осуществление юрисдикции судами некоторых развитых стран против физических или юридических лиц из развивающихся стран, которое не основано на какой-либо международной норме или договоре.

87. Куба осуждает принятие на национальном уровне политически мотивированных экстерриториальных законов, направленных против других государств. Такое интервенционистское применение и сфера принципа универсальной юрисдикции наносит ущерб нормам и принципам международного права.

Сальвадор

88. Сальвадор заявил, что он будет продолжать содействовать рассмотрению этой темы в рамках Организации Объединенных Наций, поскольку лишь разработка общих руководящих принципов относительно ее осуществления на практике лишит государства возможности неправильно применять принцип универсальной юрисдикции или исказить его посредством создания препятствий на пути его реального применения в чрезвычайно важных делах.

Парагвай

89. Парагвай заявил, что универсальная юрисдикция является правовым институтом исключительного характера в плане осуществления уголовной юрисдикции, задача которого заключается в борьбе с безнаказанностью и укреплении правосудия. Поэтому, поскольку универсальная юрисдикция является правовым институтом международного права, рамки ее применения и осуществления государствами обязательно определяются международным правом.

90. Хотя государства четко заявили о том, что универсальная юрисдикция, международно-уголовная юрисдикция и обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) — это различные правовые институты, которые не надо путать друг с другом, Парагвай считает, что они являются дополняющими друг друга институтами в деле борьбы с безнаказанностью.

Швеция

91. Швеция заявила о том, что борьба с безнаказанностью является общей целью государств — членов Организации Объединенных Наций, заключающейся в обеспечении того, чтобы физические лица, совершившие международные преступления, такие как геноцид, преступления против человечности, во-

енные преступления и пытки, были привлечены к суду и чтобы жертвы получили возмещение.

92. Государства правомочны и обязаны осуществлять судебное преследование или выдавать лиц, подозреваемых в совершении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений или пыток. Права и обязательства, касающиеся судебного преследования или выдачи, вытекают из различных правовых оснований для осуществления юрисдикции. Не все обвинительные заключения в отношении иностранных граждан в национальных судах основываются на универсальной юрисдикции.

93. Швеция подтверждает чрезвычайную важность того, чтобы верховенство права регулировало национальные судебные системы для обеспечения беспристрастного и справедливого разбирательства в интересах всех сторон, участвующих в расследовании или судебном преследовании в связи с международными преступлениями.

Таблица 1

Перечень упомянутых в комментариях правительств преступлений, в отношении которых их кодексами установлена универсальная юрисдикция (включая иные основания для юрисдикции)

<i>Преступление</i>	<i>Государство</i>
Торговля людьми	Австрия, Парагвай
Похищение с целью выкупа, работоторговля	Австрия
Организованная преступность	Австрия
Преступления, совершенные каким-либо лицом в месте, на которое не распространяется юрисдикция Сальвадора, когда такие преступления могут затронуть права, защищаемые конкретными международными соглашениями или нормами международного права или серьезно подрывают повсеместно признанные права человека	Сальвадор
Воздушное пиратство	Австрия
Морское пиратство	Кения
Акты, связанные с терроризмом	Австрия
Преступления, связанные со взрывчатыми веществами	Парагвай
Нападения на гражданскую авиацию и морское судоходство	Парагвай
Преступления, связанные с наркотиками	Австрия
Незаконный оборот наркотических и опасных препаратов	Парагвай
Преступления, связанные с подделкой денежных знаков и ценных бумаг	Парагвай
Геноцид	Парагвай
Преступления против международного права (т.е. уголовная юрисдикция, основанная на характере преступления, независимо от места его совершения и гражданской принадлежности предполагаемого исполнителя или жертвы)	Швеция

Примечание: Парагвай указал, что его уголовное законодательство также применяется к преступлениям, которые должны преследоваться согласно находящемуся в силе международному договору, даже если преступления совершены за рубежом, и что вышеуказанный перечень не является исчерпывающим.

Таблица 2
Конкретное профильное законодательство — на основе представленной правительствами информации

<i>Категория</i>	<i>Законодательный акт</i>	<i>Страна</i>
Преступления, затрагивающие защищаемые права на международной арене	Уголовный кодекс, статья 10	Сальвадор
Пиратство	Закон о торговом судоходстве (глава 289, Сборник законов Кении), 2009 год	Кения
Геноцид	Проект уголовного кодекса, статья 143	Того
Военные преступления	Проект уголовного кодекса, статья 145	Того
Бактериологическое оружие	Проект уголовного кодекса, статья 525	Того
Химическое оружие	Проект уголовного кодекса, статья 528	Того
Обычные вооружения	Проект уголовного кодекса, статья 531	Того
Кассетные боеприпасы	Проект уголовного кодекса, статья 541	Того

Таблица 3
Соответствующие договоры, на которые ссылались правительства, в том числе договоры, содержащие положения *aut dedere aut judicare*

A. Универсальные документы

<i>Категория</i>	<i>Законодательный акт</i>	<i>Страна</i>
Пиратство	Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 1982 год	Кения
Морское судоходство	Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года	Кения
Международное гуманитарное право	Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ней	Парагвай
Преступления против лиц, находящихся под международной защитой, в том числе дипломатических агентов	Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 год	Парагвай
Воздушная навигация	Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970 год	Парагвай
Захват заложников	Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, 1979 года	Парагвай
Пытки	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 год	Парагвай
Безопасность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала	Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, 1984 год	Парагвай

<i>Категория</i>	<i>Законодательный акт</i>	<i>Страна</i>
Насильственные исчезновения	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2006 год	Парагвай
Терроризм	Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 1999 год	Парагвай
	Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, 2005 год	Парагвай
Ядерный материал	Конвенция о физической защите ядерного материала, 1979 год	Парагвай
Преступление апартеида	Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него, 1973 год	Парагвай

В. Региональные документы

<i>Категория</i>	<i>Законодательный акт</i>	<i>Страна</i>
Насильственные исчезновения	Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц, 1994 год	Парагвай